

Типология чтения художественной литературы. Этап предчтения

Охарактеризованы основные понятия типологии чтения. Раскрывается содержание первого этапа читательской деятельности — предчтения. Рассмотрены особенности выбора произведений художественной литературы для чтения, осуществляемого на этом этапе.

Ключевые слова: предчтение художественной литературы, тип читателя, тип чтения, типизация читателей, типология чтения, этапы читательской деятельности.

**Мария Яковлевна
Серебряная,**
кандидат педагогических наук,
доцент

**Галина Николаевна
Швецова-Водка,**
профессор кафедры
библиотековедения и библиографии
Ровенского государственного
гуманитарного университета,
доктор исторических наук

Одной из важных задач, стоящих на современном этапе перед обществом и библиотеками как информационными, культурными, образовательными учреждениями, является приобщение людей к чтению, и особенно к чтению художественной литературы, авторитет и привлекательность которой в глазах молодежи катастрофически падают, вытесняемые другими видами досуговой деятельности. Современные исследователи отмечают «снижение интереса к чтению, сокращение времени на него, замещение его потреблением информации в электронных и символических формах» [18]. Между тем известно, что по возможностям морально-этического, духовного воздействия ничто не сравнится с художественной литературой. В этих условиях особенно важно активизировать все средства приобщения нечитающей публики к чтению, поднять престиж художественной литературы, помочь читателям повысить уровень культуры чтения.

Основные понятия типологии чтения художественной литературы

Чтение как разновидность человеческой деятельности полифункционально. Поэтому с давних пор различают отдельные его функции, которые называются типами чтения. В частности, Ю.П. Мелентьева, очерчивая контуры общей теории чтения, пишет об истории формирования таких типов чтения, как этическое, утилитарное, эстетическое [12, с. 56]. Она же оперирует понятиями «критическое (или “дерзкое”) чтение» [Там же, с. 53], «учебное чтение» [Там же, с. 54] и др.

Понятие «тип чтения» использовалось учеными в области книговедения, библиотекведения и библиографоведения и для характеристики отдельных особенностей чтения разных категорий читателей. Например, Ю.М. Лауфер ссылается на статью Е.И. Рыскина, написанную в 1938 г.: «Рыскин предлагал учитывать два типа чтения: для начинающих читателей Рыскин рекомендует свободное чтение без всякой системы» [8, с. 100]. В более поздней статье (1963 г.) Е.И. Рыскин говорит об «одностороннем чтении», «параллельном чтении», «первичном чтении» [15, с. 101, 102], «развлекательном чтении» [Там же, с. 111] и др., комментируя высказывание об активном и пассивном чтении [Там же, с. 107].

В конце 1960-х гг. в связи с бурным развитием информатики, теории массовых коммуникаций, информационных систем и формированием соответствующей терминологии в книговедении, библиотекведении и библиографоведении, стали популярными понятия «информационные потребности читателей» и «тип читателя».

Формирование типов читателей, — объясняет Ю.М. Тугов, — «дает возможность всесторонне определить читателя в качестве объекта воспитательно-образовательного влияния библиографа» [20, с. 7]. Тип читателя — это обобщающий портрет, это модель, при помощи которой достигается главная цель библиотечной деятельности — «организация чтения в помощь всестороннему развитию личности» [Там же]. «Формирование типов читателей неизбежно связано со схематизацией многообразия их внутреннего мира, отвлечением, абстрагированием от ряда их качеств, индивидуальных различий», — признает Ю.М. Тугов [Там же].

Понятие «тип читателя» почти полностью заменило понятие «тип чтения», хотя их смысловое содержание различно. Если «тип читателя» — понятие достаточно жесткое, консервативное, статичное, пристегивается к читателю надолго, если не навсегда, то понятие «тип чтения» динамично, ситуативно, может изменяться вместе с изменением не только личности читателя, но и литературного произведения. Если по отношению к личности «тип читателя» всегда один-единственный, то «типов чтения» может быть два и больше — в зависимости от разных целей чтения и различных литературных произведений. С.А. Трубников пишет: «...различные роды и жанры литературно-художественных произведений, творчество различных писателей требуют различных типов социально-эстетического отношения» [19, с. 24].

Тем не менее в научной библиотекведческой, библиографоведческой, книговедческой, читателеведческой литературе для характеристики чтения достаточно прочно привилось понятие «тип читателя». Возможно, определенную роль в этом сыграл авторитет классика книговедения Н.А. Рубакина, который в книге «Психология читателя и книги» дал свое определение понятия «тип читателя»: «Всякий тип определяется некоторою совокупностью... психических переживаний и групп этих последних» [14, с. 162].

Знание, учение о типах в научной литературе принято называть «типологией». Единичные же примеры осуществления классификации читателей логичнее называть *типизациями*. В этом смысле употреблял термин «типизация» книговед А.М. Ловягин [9, с. 75]. Ю.М. Тугов считал целесообразным замену термина «типизация» термином «типологизация»: «В процессе типологизации (типизации) создается особое понятие — тип читателя» [20]. Однако с отождествлением названных понятий согласиться трудно. *Типизация* означает формирование типов некоторых объектов. Термин «типологизация» означает применение одного из способов группировки явлений, а именно: не по одному признаку, а одновременно по нескольким, чем и отличается понятие «тип» от «вида».

На протяжении всего XX века, особенно во второй половине, разными учеными предпринимались усилия по классификации читателей художественной литературы, т. е. было предложено несколько разных

типизаций. В результате можно говорить о формировании целого направления в науках, изучающих читателя, — типологии читателей художественной литературы.

В последние годы опубликовано большое количество работ (В.Я. Аскаровой [1], В.А. Бородинной [3], А.И. Китаевой [6], Ю.П. Мелентьевой [11] и др.), в которых выстраиваются хронологические цепочки типизаций, основанных на разных критериях.

Среди рассмотренных типизаций обнаруживаются такие, в которых читатели группируются независимо от содержания интересующей их литературы. Другие относятся к читателям литературы по искусству, включающему на правах области искусства и художественную литературу, и наконец, есть такие, которые касаются только читателей художественной литературы.

У всякого явления есть три *этапа*: прошедшее, настоящее, будущее. Специалисты в области социальных коммуникаций называют их *фазами* коммуникации (предкоммуникативной, коммуникативной, посткоммуникативной). Психологи, изучающие процесс нервной деятельности человека, называют соответствующие этапы деятельности преддействием, действием и последствием.

Л.И. Беляева назвала первый этап читательской деятельности «предфазой чтения» [2]. Этот же термин использует и Ю.М. Тугов [20]. Н.В. Збаровская в своем диссертационном исследовании указывает, что уже в 1920—1930-х гг. книговеды применяли понятие «этап предчтения» [5]. Следуя традиции и логике русского языка, будем называть этапы читательской деятельности так: *предчтение, непосредственное восприятие текста произведения и послечтение*.

Типизации читателей различаются по отношению к той или иной фазе читательской деятельности: одни рассматривают только первый этап читательской деятельности — предчтение; другие — только второй этап — непосредственное восприятие текста литературного произведения; третьи — преимущественно второй и частично третий; четвертые претендуют на создание синтетической классификации, т. е. классифицируют читателей по совокупности признаков, характерных для разных этапов читательской деятельности.

Подводя итог исследованиям типологии читателей, Ю.П. Мелентьева пишет: «...проблема дифференциации, выделения читательских типов, обозначенная еще в начале XX века и от решения которой, как тогда казалось, полностью зависит эффективность библиотечного обслуживания, оказалась чрезвычайно сложной и не решена до сих пор» [11, с. 75]. Имея в виду универсальную классификацию читателей, независимую от содержания литературы, Ю.П. Мелентьева отмечает: «Анализ типологий ясно показывает их условность. Очевидно, что читательская аудито-

рия весьма сложна, как сложен и отдельный человек со своими индивидуальными читательскими интересами, потребностями и мотивами чтения. Сегодня очевидно, что единой универсальной классификации, о которой мечтал Н.А. Рубакин, быть, видимо, не может, что выводит эту проблему из числа актуальных» [11, с. 78].

Вероятнее всего, единая универсальная классификация читателей и не нужна. В свободном демократическом обществе, где наибольшее внимание уделяется личности и индивидуальности, гораздо большее значение приобретает такая типизация, которая в состоянии учесть как можно больше индивидуальных особенностей.

Поэтому целесообразно рассмотреть существующие типизации, связанные с каждым из этапов читательской деятельности в области художественной литературы, отдельно, в свете новых условий и новых задач обнаружить их достоинства и недостатки — так сказать, прочесть по-новому. Естественно, первая на очереди — фаза предчтения.

Что такое предчтение?

Предчтение начинается с возникновения и ощущения личностью некоторой духовной потребности, которую А.В. Соколов называет спонтанной (стихийной, субъективной) и которая формируется «под действием мотивирующих факторов (интересов, ценностных ориентаций, установок), выступающих в качестве внутреннего возбудителя, активизировавшегося из-за рассогласования между наличным и желаемым (но не необходимым) для субъекта состоянием дел» [17]. Отметим, что аналогичное суждение в отношении читателя высказывал Б.Г. Умнов еще в 1977 г.: «Реальный читатель в конкретной ситуации выбора книг и чтения не прибегает к теоретическому анализу соотношения своих потребностей, интересов, способностей и других читательских свойств... Компоненты читательской направленности проявляются в форме конкретных мотивов, переживаний или таких состояний, как заинтересованность, актуальная установка восприятия, настроение. В качестве обобщенного состояния выступает читательский настрой — образование, которое характеризует тональность и степень предметной направленности психического состояния человека в каждый данный отрезок времени» [21, с. 53].

Главным содержанием и целью предчтения является выбор литературы для чтения. Историческую глубину этой цели отмечает Ю.П. Мелентьева: «Этот аспект чтения осознавался уже античными авторами (например, Сенекой), которые видели в выборе показатель культуры, общности к высокой культуре» [12, с. 54].

Первая фаза читательской деятельности — предчтение — не всегда имеет зафиксированное

сознанием данной личности начало. Предчтение может либо осуществиться мгновенно, либо длиться как угодно долго. Интерес к тому или иному литературному произведению может возникнуть внезапно, например, после просмотра художественного фильма-экранизации этого произведения, или как результат прочтения аннотации, в которой затронута важная для предчитателя тема, либо как эффект от прослушанного библиографического обзора, вузовской лекции, школьного урока, литературного вечера, презентации, встречи с писателем и пр.

Герой романа Джека Лондона Мартин Иден заинтересовался творчеством поэта Суинберна, фамилию которого он даже не смог правильно произнести, только потому, что случайно в доме товарища ему попался на глаза том стихотворений, одно из которых он прочитал [10, с. 3]. В романе нобелевского лауреата Орхана Памука «Новая жизнь» героя привлекла книга, забытая понравившейся ему девушкой [13]. В других случаях интерес к чтению по той или иной теме, проблеме может формироваться медленно и постепенно, выкристаллизовываясь, накапливаясь, возрастая на основе прочитанной прежде литературы, либо серии бесед с родителями, товарищами, друзьями, собственных размышлений по поводу неких жизненных реалий, положения в стране и мире, свершившихся событий и пр.

Конец этапа предчтения определяется выбором произведения для чтения. До начала непосредственного восприятия текста субъект не может считаться читателем, он пока — предчитатель. Выбор литературного произведения для чтения свидетельствует о завершении первого и возможности перехода ко второму этапу читательской деятельности — непосредственному восприятию текста произведения и превращению предчитателя в читателя. Завершившееся предчтение — пока только пробный шар, который покажет, в каком направлении предчитателю впредь необходимо направлять и корректировать свои усилия.

Предчтение — совершенно особый этап читательской деятельности, существующий на другом основании, имеющий другие цели, предполагающий другие результаты, нежели два последующих этапа. Он характеризуется определенной беспомощностью, малой активностью, часто пассивностью предчитателя, нуждающегося в помощи, консультациях, иногда в руководстве. Любопытны рассуждения на этот счет Б.Г. Умнова, который утверждает, что «читатель активен при выборе и восприятии произведений печати» [21, с. 45], однако развивает свою мысль следующим образом: «Чтение остается социально управляемым процессом, испытывающим влияние, в частности, и со стороны библиотекаря-библиографа» [Там же].

Е.П. Крупник говорит о том, что предчтение перетекает во второй этап — восприятие. Это спорное положение. Действительно, второй этап осуществляется на основе решения, принятого на первом. Однако прямой зависимости второго этапа от первого не существует. Е.П. Крупник пишет, что «отношение к художественному произведению формируется до встречи с самим произведением» [7, с. 69]. Иногда оно действительно соответствует желаемому, и читатель на втором этапе воспринимает то произведение, которое наметил на этапе выбора. Однако выбранную для чтения книгу можно и не читать, если начало чтения покажет, что ожидания предчитателя не оправдались.

Непосредственное восприятие текста влияет на предчтение уже по отношению к другому произведению. Если восприятие произведения показало, что выбор оказался удачным, следующий виток чтения может пойти в том же направлении, которое было избрано в прошлый раз. Если же выбор был неудачен, на следующем витке чтения предчитатель откажется от избранной в прошлый раз на этапе предчтения стратегии, постарается скорректировать ее.

В ситуации предчтения личность оказывается не однажды в жизни, а каждый раз, когда она вынуждена выбирать произведения для после-

дующего чтения. Ю.М. Тугов отмечал: «Выбор книги для чтения — сложный, многоступенчатый процесс. Начинается он с возникновения проблемной ситуации, которая заключается в том, что после прочтения выбранной ранее книги, индивид оказывается в противоречивом положении: с одной стороны, у него существует потребность продолжить свое чтение, с другой — он еще не имеет предмета этой потребности» [20].

Весь этап предчтения протекает в двух пространствах, в двух средах. Первая часть этапа не ограничена ни пространством, ни временем, она питается неограниченной информацией, не имеющей конкретных избирательно направленных целей — это метаинформация, получаемая в результате метакоммуникации. По словам Е.П. Крупника, это «метакоммуникация в широком смысле, когда формируется общественное мнение о художественном произведении, группе художественных произведений, художественном направлении» [7, с. 67]. Как правило, оно складывается под влиянием разного рода учебных, воспитательных, рекламных, агитационно-пропагандистских действий писателей, журналистов, школьных учителей, вузовских преподавателей. Следует, однако, иметь в виду, что формирование общественного мнения о литературном явлении еще не означает, что оно само собой стало достоянием предчитателя. Чтобы это свершилось, необходимы определенные усилия различных общественных институтов и служб, среди которых немаловажная роль принадлежит библиотекам.

Вторая часть предчтения проходит в условиях библиотеки, где человек получает информацию целенаправленную, ориентированную на личность, индивидуальность, либо на группу, представители которой имеют общие свойства и характеристики. Если метаинформация доходит до предчитателя безусловно, без концентрации внимания с его стороны, то библиотечная информация поступает к предчитателю выборочно и целенаправленно, причем эта направленность существует с обеих сторон. Если предчитатель пришел в библиотеку, значит, у него уже была определенная цель, он пришел за определенной книгой с уверенностью, что он здесь ее получит. С другой стороны, библиотека идет навстречу его чаяниям: здесь его ждут, готовятся к встрече и хотят удовлетворить его потребности.

Взаимосвязь этих двух направлений коммуникации создает в сознании субъекта читательской деятельности идеальный образ (модель) объекта предстоящего чтения, имеющего определенные границы (национальные, географические, историко-хронологические, персональные, предметно-тематические и т. д.). Предчтение может быть подготовлено предыдущей читательской деятельностью субъекта (по этой теме, проблеме, этому автору, этой национальной литературе, этому жанру).

Этап предчтения заканчивается выбором объекта предстоящего чтения, который должен оформиться в виде имени автора произведения, либо определенной национальной литературы, или темы, проблемы, вопроса, ситуации, наконец, в виде конкретного литературного произведения. Ю.П. Мелентьева полагает, что «уточнение читательского запроса — необходимый этап его выполнения — сводится, в сущности, к выявлению наибольшего соответствия запроса с читательским интересом и читательской потребностью пользователя» [11, с. 152].

В научных целях в лабораторных условиях ученые-экспериментаторы создают особую систему установок и «ожиданий», которые «в узком смысле определяют конкретный выбор художественного произведения» [7, с. 68]. Эта система является подобием, аналогом тех библиотечно-библиографических методов и форм обслуживания, которые разработаны библиотечной наукой и практикой. Ю.П. Мелентьева относит к ним, среди прочих методов индивидуального обслуживания, индивидуальные беседы (ориентирующие, тактические, корректирующие) и индивидуальные рекомендации [11, с. 168].

Особая роль в процессе выбора принадлежит руководителю чтения, каков бы ни был его социальный статус. В 1990-е гг. некоторые авторы закрепили понятие «руководство чтением» как якобы присущее командной тоталитарной общественной системе. Однако читатель, особенно малоопытный, нуждается в помощи (вспомните, как часто в библиотеке можно услышать: «Дайте что-нибудь почитать... Что-нибудь интересное, на Ваш вкус...»). Тогда ученые придумали новый термин: «организация чтения». Соответственно, библиотекарей, библиографов, учителей, воспитателей, родителей, помогающих в читательской деятельности, стали называть «организаторами чтения».

Ю.П. Мелентьева, подчеркивая роль рекомендательной деятельности, отмечает: «...чтение амбивалентно. Положительный или отрицательный заряд ему придают интенции читающего (и пишущего). А также — добавим — рекомендуемого, обучающего» [12, с. 58].

Несмотря на относительную новизну понятия «предчтение», помощь на этом этапе читательской деятельности осуществляли многие замечательные люди прошлого. Например, харьковская учительница Х.Д. Алчевская, составившая трехтомный библиографический указатель «Что читать народу», и великий российский библиограф Н.А. Рубакин, создавший свой знаменитый труд «Среди книг». Такую же цель преследовали крупнейшие библиотеки страны, когда выпускали серии продуманных по содержанию и красочных по оформлению рекомендательных библиографических пособий. К этому же стремятся известные

писатели Дмитрий Быков и Михаил Успенский, когда целый час по радио «Эхо Москвы» обсуждают, какие книги непременно стоит прочитать российскому юношеству [4], или публичные библиотеки, которые постоянно проводят литературные вечера и презентации книг, оформляют книжные выставки. Все перечисленные формы работы представляют собой помощь читателям, находящимся в фазе предчтения, ориентиры в выборе книг. Мы не считаем такую работу диктатом, навязыванием читателям ненужных им книг, а лишь помощью в успешном завершении этапа предчтения.

В ходе предчтения субъект читательской деятельности зависит от целого комплекса коммуникативных факторов (в широком и узком смысле): от предшествующего читательского опыта, от различных связей и отношений — положительных и отрицательных — с различными фактами писательских биографий, учительских рекомендаций и т. д. Известны случаи, когда рекомендация неприятного человека играет отталкивающую роль; известна негативная роль некоторых школьных ориентаций. Е.И. Рыскин писал: «У читателя есть хорошие советчики в выборе книг (критика, рекомендательная библиография, квалифицированный библиотечкарь), но есть и сомнительные и плохие советчики (люди с мещанскими вкусами, эстетски малоразвитые люди; плохую услугу читателю часто оказывает мода на книгу)... необходимо более углубленно исследовать причины, вследствие которых плохие советчики часто пользуются у читателей большим влиянием и успехом, чем хорошие» [15, с. 104].

Многие современные исследователи замечают негативную роль школьного преподавания литературы в последующем отношении пользователей библиотек к классической литературе. М.М. Самохина уверена, что «не надо преподавать литературу, потому что это отвращает большинство школьников от чтения классики... возражаю против литературы как школьного предмета» [16, с. 100].

Немаловажную роль в выборе произведения для чтения играют и особенности личности читателя. Предчтение осуществляется в условиях внутренней противоречивости субъекта, неопределенности и динамизма его свойств и характеристик, его психологических отличий, особенностей его мыслительной деятельности, его сознания.

Все это необходимо иметь в виду библиотекарю-библиографу, осуществляя помощь предчитателю на данном ответственном этапе. Именно этап предчтения, т. е. процесс выбора литературы для чтения, является главной «территорией» библиотечно-библиографической помощи будущему читателю.

Существующие типизации читателей художественной литературы на этапе предчтения будут рассмотрены особо.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аскарлова В.Я. Динамика концепции российского читателя (конец X — начало XXI в.) / В.Я. Аскарлова. — СПб. : Изд-во СПбГУКИ, 2003. — 420 с.
2. Беляева Л.И. К вопросу о типологии читателей // Проблемы социологии и психологии чтения / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. — М. : Книга, 1975. — С. 143—161.
3. Бородина В.А. Библиотечное обслуживание : учеб.-метод. пособие / В.А. Бородина. — М. : Либерея, 2004. — 168 с.
4. Быков Д.Л. Особое мнение : радио «Эхо Москвы» 27 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.echo.msk.ru/programs/personalino/913006-echo/
5. Збаровская Н.В. Формирование культуры чтения в общедоступных библиотеках : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Н.В. Збаровская. — СПб., 1998. — 16 с.
6. Китаева А.И. Коммуникативная специфика процесса чтения (дифференциально-психологический анализ) // Библиотековедение. — 2009. — № 4. — С. 63—68.

7. *Крупник Е.П.* Психологическое воздействие искусства / Е.П. Крупник. — М. : Ин-т психологии РАН, 1999. — 238 с.
8. *Лауфер Ю.М.* Теория и методика советской литературной библиографии : историограф. очерк / Ю.М. Лауфер. — М. : Книга, 1978. — 240 с.
9. *Ловягин А.М.* Основы книговедения : популяр. очерк / А.М. Ловягин. — Л. : Начатки знаний, [б.г.]. — 166 с.
10. *Лондон Дж.* Мартин Иден [Электронный ресурс] / Дж. Лондон. — Режим доступа: http://az.lib.ru/l/london_d/text_0040.shtml
11. *Мелентьева Ю.П.* Библиотечное обслуживание : учебник / Ю.П. Мелентьева. — М. : Фаир, 2006. — 256 с.
12. *Она же.* Общая теория чтения: намечающиеся контуры // Книга : исслед. и материалы. — М. : Наука, 2012. — Сб. 98/99. — С. 49—59.
13. *Памук О.* Новая жизнь [Электронный ресурс] / О. Памук. — Режим доступа: www.litmir.net/br/&b=143582
14. *Рубакин Н.А.* Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию / Н.А. Рубакин. — М. : Книга, 1977. — 264 с.
15. *Рыскин Е.И.* Вопросы чтения художественной литературы и рекомендательная библиография // Очерки теории и методики литературной библиографии. — М. : Книга, 1965. — С. 96—114.
16. *Самохина М.М.* Немного о классике, ее чтении, преподавании и продвижении. Размышление социолога // Поддержка и развитие чтения: тенденции и проблемы : сб. ст. — М. : Межрегион. центр библиотечного строительства, 2011. — С. 97—109.
17. *Соколов А.В.* Информационные опусы. Опус 11. Явления и сущность информационной потребности // Науч. и техн. б-ки. — 2013. — № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ellib.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2013&num=4&art=1>
18. *Стефановская Н.А.* Экзистенциально-коммуникативные основы чтения: теория, методология и методика социологического исследования : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06 — социология культуры, духовной жизни / Н.А. Стефановская ; Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. — Тамбов, 2009. — С. 3.
19. *Трубников С.А.* Проблема типологии читателей художественной литературы // Книга : исслед. и материалы. — М. : Книга, 1978. — Сб. 36. — С. 18—36.
20. *Тугов Ю.П.* Методологические вопросы определения понятия «тип читателя» // Типология читателей и ее отражение в рекомендательной библиографии : сб. науч. тр. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. — М. : ГБЛ, 1985. — С. 6—13.
21. *Умнов В.Г.* О понятийном аппарате психологии читателя // Теоретические проблемы руководства чтением / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. — Л. : ЛГИК, 1977. — С. 41—58. — (Тр. / ЛГИК ; Т. XXXIII).

Контактные данные:

*М.Я. Серебряная —
e-mail: miri.serebro@gmail.com*

*Г.Н. Швецова-Водка —
e-mail: shvetsova1943@gmail.com*

Анонс

Иллюстрированный словарь книжных терминов

На сайте Российской государственной библиотеки «Книжные памятники» по адресу http://kp.rsl.ru/info/methodical_materials/dictionary теперь доступен большой иллюстрированный словарь терминов, имеющий отношение к книгам и чтению. Изначально предназначенный для специалистов, словарь будет интересен самому широкому кругу читателей. 117 понятий сопровождаются иллюстрациями, помогающими лучше представить предмет описания.

Полное название нового ресурса — *Словарь терминов к методическим рекомендациям по созданию записей на экземпляр в информационно-поисковой системе «Общероссийский свод книжных памятников»*. В словаре представлена общедоступная информация о видах изданий, формах и структурных элементах книги, технике оформления переплета и оклада и др.

Цель ресурса — быть руководством в правильном употреблении терминов, складывавшихся на протяжении длительного времени в процессе практической и теоретической работы с книгой.

Словарь составлен сотрудниками НИО редких книг (Музея книги) и отдела редакции сайтов РГБ. Он будет дополняться. Ваши отзывы и замечания просим направлять по адресу: knizhpam@rsl.ru.